

Одним из существенных вопросов, поднятых в то время театральной критикой и русской эстетической мыслью, был вопрос об исторической точности, о принципах построения исторического характера в драматургии. Проблемой этой интересовались Д. Дашков и В. Жуковский, А. Тургенев и А. Беницкий, С. Глинка и А. Шаховский. Опережая собственную художественную практику, русские писатели и критики утверждали необходимость соблюдения исторической точности в художественном произведении. Мысль Жуковского о том, что «поэт трагический должен быть верным в изображении обычаев и нравов того народа, в котором берет содержание своей трагедии»,²¹ поддерживалась большинством его современников.

Серьезный интерес к древнерусской истории проявляет и Капнист, среди бумаг которого содержатся исторические выписки о Владимире Святом, Ярославе, Владимире Мономахе; выписки сопровождаются комментариями самого Капниста о достоверности тех или иных собранных им сведений о русских князьях.²² То, что занятия русской и европейской историей носили у Капниста не отвлеченный и чисто научный характер, доказывают сохранившиеся среди его материалов критические замечания о языке и стиле русского перевода какой-то исторической трагедии, название которой установить не удалось. Рассматривая содержание этой пьесы, Капнист критикует ее автора за явные отступления от исторических данных при описании времен Карла Великого. «Я все одно утверждаю, что мавры никогда не были под Парижем. Нельзя ли глухо сказать Карл, что может отнестись к *Charleman'ю*, деду Карла Великого». Сей, именем герцог, и делом король, подлинно изгнал саррацинов из Франции». И далее Капнист пишет: «История и хронология Ариостовы, вы знаете, каковы».²³ Последняя фраза весьма знаменательна: здесь очевидна уже попытка Капниста отграничить собственно историю от легенд и мифов, долгое время пользовавшихся той же степенью доверия, как и исторические летописи и хроники, и служивших основой для исторических произведений. Это высказывание Капниста наглядно показывало тот сдвиг, который произошел в сознании русского читателя, в его отношении к событиям далекого прошлого.

Размышления Капниста еще не отличаются большой глубиной; как и другие его современники, он лишь считает недопустимым искажение крупнейших исторических событий. Но и это

²¹ ГПБ, Рукописный отдел, ф. Жуковского, оп. 2, № 46 (1805—1810), л. 44.

²² См.: ИРЛИ, ф. 129, № 97.

²³ ИРЛИ, ф. 122, № 41.